

Е Минчжао простоял снаружи около получаса, прежде чем дверь комнаты, где шли пробы, открылась. Оттуда вышел юноша с тонкими чертами лица. Выражение его лица было мрачным, словно на него обрушился сильный ураган.

Е Минчжао почти сразу заметил, что этот парень одет в костюм, похожий на его собственный. Разница была в том, что Е Минчжао сегодня надел лишь тройку без галстука, а две верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, открывая изящные ключицы и бледную кожу, что придавало ему более небрежный и элегантный вид.

Чу Цинъи, очевидно, тоже заметил Е Минчжао, стоящего в коридоре. На мгновение он замешкался, но его хмурое лицо мгновенно просветлело, уголки губ поползли вверх, и он с восхищением обратился к Е Минчжао:

— Старший!

Е Минчжао в тот же момент слегка улыбнулся и с тёплой улыбкой спросил:

— А вы...

— Я Чу Цинъи, студент третьего курса финансового факультета университета Синьхай.

Чу Цинъи застенчиво улыбнулся и добавил:

— Я ваш младший товарищ по университету. У меня есть старший брат Чу Хэнъи.

На его лице промелькнула едва заметная, но явная улыбка, а в голосе послышалась нотка злорадства, которую трудно было не заметить:

— Вы, должно быть, слышали его имя?

Е Минчжао понимающе кивнул, и его улыбка стала ещё более тёплой:

— Так вы тот самый младший брат, которого вырастила приёмная семья Чу Хэнъи. Я слышал, что вы с Чу Хэнъи одного возраста. Кто из вас старше?

Эта фраза прозвучала как скороговорка, и улыбка на лице Чу Цинъи слегка померкла. Он не был уверен, не насмехается ли над ним Е Минчжао.

Чу Цинъи стал улыбаться ещё более сдержанно и тихо ответил:

— Я не знаю точно. Я всегда называл его просто братом Хэнъи.

Подумав о почти двухметровом росте Чу Хэнъи, Е Минчжао с улыбкой кивнул:

— Неудивительно. Он действительно выглядит довольно взрослым. Наверное, в вашей семье к нему хорошо относились?

Услышав это, Чу Цинъи покраснел, и голос его дрогнул:

— А как сейчас поживает брат Хэнъи? Мы все по нему очень скучаем.

— ...Он жив-здоров.

Е Минчжао не удержался от смеха и с насмешливой улыбкой пошутил:

— Пожалуйста, не говорите о нём в таком траурном тоне, хорошо?

У него от этого тона прямо руки чесались сделать три поклона.

Перед глазами внезапно возникла та каменная физиономия Чу Хэнъи — и Е Минчжао рассмеялся ещё веселее.

Чу Цинъи, задетый словами Е Минчжао, покраснел ещё сильнее:

— Не шутите так, старший. Мы в семье действительно очень переживаем за брата Хэнъи.

— Мы все очень рады, что он оказался тем самым потерянным третьим господином семьи Е. У семьи Е так много денег, что брат Хэнъи теперь точно будет жить в достатке.

— Да, — с пониманием кивнул Е Минчжао и великодушно добавил: — Жаль, что они встретились только через 18 лет.

Тут он посмотрел на Чу Цинъи и наконец задал вопрос, который давно хотел задать:

— А почему ваши родители не обратились в полицию, когда нашли Чу Хэнъи?

«Нашли ведь ребёнка! Не котёнка и не щенка, чтобы просто взять и растить. И главное — не вырастили как следует!»

Выражение лица Чу Цинъи изменилось, и он чуть не заплакал:

— Почему вы так говорите, старший? Вы упрекаете моих родителей? А остальные члены семьи Е тоже так считают?

Задавая этот вопрос, Чу Цинъи надеялся применить тактику отступления, чтобы заставить Е Минчжао замолчать. Но не тут-то было — Е Минчжао совершенно спокойно кивнул:

— Да. Если бы ваши родители сразу заявили в полицию, когда нашли Чу Хэнъи, он бы давно вернулся в семью Е. Ему не пришлось бы столько лет страдать, а ваша семья получила бы хорошее вознаграждение и не бедствовала бы все эти годы.

Е Минчжао тяжело вздохнул:

— Я слышал, что он даже старшую школу не окончил. Чтобы вылечить приёмных родителей и оплатить учёбу брата, он даже участвовал в подпольных боях?

Чу Цинъи почувствовал себя неловко:

— Брат Хэнъи действительно был очень заботливым. Это наша семья Чу перед ним в долгу. Но я не согласен с тем, что вы только что сказали. Мои родители взяли его из добрых побуждений, они никогда не думали о выгоде...

— Не торопитесь, — Е Минчжао с улыбкой махнул рукой.

Чу Цинъи ожидал, что Е Минчжао сейчас скажет что-то утешительное, но тот неожиданно перевёл разговор на прошлую тему:

— Так почему же ваши родители всё-таки не заявили в полицию?

Чу Цинъи:

«...»

Улыбка на его лице окончательно растаяла. Он холодно посмотрел на Е Минчжао, и в его взгляде сквозила враждебность:

— Не перегибайте палку, семья Е. Как бы там ни было, брат Хэнъи вырос в заботе моих родителей. Можете не ценить их вклад, но не стоит обижать тех, кто желал ему добра. Вам стоит винить только тех бессердечных похитителей и конкурентов семьи Е, которые наняли их, чтобы украсть ребёнка для мести председателю Е, а не моих родителей — честных людей, которые сделали доброе дело.

Глядя на Чу Цинъи, который «не выдержал провокации», Е Минчжао многозначительно усмехнулся и вдруг повторил:

— Вы только что сказали, что конкуренты семьи Е наняли похитителей, чтобы украсть ребёнка из семьи Е для мести моему отцу?

Е Минчжао с любопытством склонил голову набок, с насмешливым интересом глядя на Чу Цинъи, и неторопливо спросил:

— Откуда вы это знаете?

Чу Цинъи:

«...»

Он внезапно осознал, что попался на уловку Е Минчжао. С ужасом и гневом он уставился на собеседника, словно перед ним стоял не обаятельный, элегантный и красивый мужчина, а чудовище в человеческой шкуре.

Чудовище, которое обычно притворяется безобидным, но в решающий момент разевает пасть и пожирает добычу!

Мозг Чу Цинъи опустел. Он остекленевшим взглядом смотрел на это красивое лицо, словно кот, которому отрезали язык, или загнанный зверь, оцепеневший от страха.

Он долго не мог вымолвить ни слова.

Е Минчжао опустил глаза, усмехнулся, вытащил правую руку из кармана брюк и поднёс трубку телефона ко рту. С изысканной учтивостью он обратился к собеседнику на другом конце провода:

— А ты? Ты столько лет прожил в семье Чу — знал ли ты об этом потрясающем секрете?

Чу Хэнъи, лицо которого уже потемнело до черноты, с силой нажал кнопку отбоя.

Слушая гудки в трубке, Е Минчжао с довольной улыбкой посмотрел на беднягу, который, казалось, вот-вот превратится в гипсовую статую, и покачал головой:

— У твоего брата Хэнъи, однако, скверный характер. Неудивительно, что он, в отличие от тебя, не умеет располагать к себе людей.

<http://bllate.org/book/17986/1740097>